

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ—
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АН СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1972

И. Ф. ФИХМАН

Папирология

Формально папирология сравнительно длительное время не числилась среди дисциплин, представленных в АМ. Это объясняется рядом причин: более поздним оформлением папирологии в самостоятельную научную дисциплину, отсутствием в течение решающих для развития советской папирологии лет собственной папирологической коллекции и отсутствием отдела, в составе которого она могла бы разрабатываться,— Кабинет истории древнего Востока начал работать только в 1937 г.

Но, естественно, наука, освещающая тысячелетний период истории Египта и столь тесно связанная по самым различным каналам со многими востоковедными дисциплинами, не могла не привлекать интерес востоковедов, и ею активно и плодотворно занимались как ученые, работа которых непосредственно примыкала к деятельности АМ — ИВ (акад. В. В. Струве), так и некоторые сотрудники АМ — ИВ вне плана (П. В. Эрншtedт). Не случайно, что среди учреждений и лиц, которым в связи с преобразованием АМ в ИВ было послано предложение о сотрудничестве и координации, был и тогдашний глава советской папирологии Г. Ф. Церетели¹.

К сожалению, и после образования Кабинета истории древнего Востока папирология не смогла развиваться в ИВ в должной мере. Сказались, с одной стороны, полное прекращение деятельности Г. Ф. Церетели и длительный перерыв в работе О. О. Крюгера, а с другой — переключение научных интересов папирологов — сотрудников ИВ. Так, В. В. Струве, хотя и не переставал заниматься папирологией, все же основное внимание уделял шумерологии, П. В. Эрншtedт же почти полностью переключился на коптологию и изучение египетских заимствований в греческом языке.

¹ Письмо акад. С. Ф. Ольденбурга от 22 августа 1930 г. за № 350. Экземпляр хранится в Институте рукописей им. К. Кекелидзе АН ГрузССР, ф. Г. Ф. Церетели. № 10.

Но акад. В. В. Струве не оставил мысли о необходимости развития папирологии. Всячески подчеркивая ее значение для разработки основных проблем истории Древнего мира, в первую очередь проблемы эллинизма и перехода от рабовладельческого строя к феодальному², он в то же время неоднократно указывал на невозможность последовательного и целеустремленного изучения истории древнего Египта без папирологии, без тесного сотрудничества египтологов, папирологов, коптологов и арабистов. Этот постоянный его интерес к папирологии нашел отражение и в папирологических диссертационных темах его аспирантов (И. Д. Амусин, И. Ф. Фихман). С первых же дней существования созданного им отдела древнего Востока акад. В. В. Струве поставил перед собой задачу развития папирологии в ЛО ИВ, и его усилия в этом направлении увенчались некоторым успехом³. Поэтому развитие папирологии в АМ — ИВ неразрывно связано с его именем, а также с именем П. В. Эрнштедта.

С папирологии, собственно говоря, В. В. Струве и начал свой творческий путь выдающегося ученого. В отличие от других папирологов он обладал глубокой исторической и филологической подготовкой не только в области греко-римских древностей, но и египтологии и ряда других древневосточных дисциплин. Он был единственным советским, может быть и не только советским, папирологом, который с одинаковой компетентностью мог работать над материалом иероглифических, иератических, демотических и иного рода текстов, относящихся к Египту. Это позволяло ему анализировать папирологический материал самым тщательным образом.

Первой папирологической работой В. В. Струве было издание коптского папируса⁴, но в центре его папирологических интересов всегда находился птолемеевский Египет. Уже первые его большие папирологические исследования — «К истории *Апѳроѳра*»⁵, «Право владения землями пахотной и виноградной в Птолемеевском Египте»⁶, «Развитие храмового иммунитета в Птолемеевском Египте»⁷, написанные после выхода в свет монографий В. Отто и М. И. Ростовцева, обратили на себя внимание тщательностью и самостоятельностью исследования. В них В. В. Струве уточнил некоторые из выводов своих предшественников, дал свою трактовку истории *апѳроѳра*, проследил сложный и противоречивый процесс

² В. В. Струве, Проблема кризиса рабовладельческого строя и генезиса феодализма, — ВИ, 1956, № 9, стр. 186—187, 191.

³ См. переписку по вопросам папирологии акад. В. В. Струве (ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1960), № 43).

⁴ В. В. Струве, Коптский папирус из коллекции проф. Тураева, — ХВ, I, вып. 2, СПб., 1912, стр. 207—211.

⁵ ЖНМП, нов. сер., 1913, ч. 48, стр. 499—511.

⁶ Там же, 1915, ч. 55, стр. 1—64.

⁷ Там же, 1917, ч. 70, стр. 223—255.

укрепления власти жречества и рост храмового иммунитета, подробно рассмотрел различные категории земель в зависимости от объема прав на них владельцев. Проблема социально-экономических отношений в птолемеевском Египте продолжали интересовать его на протяжении всей его деятельности, и, как видно теперь из его архива, опубликованная статья «Общественный строй эллинистического Египта»⁸, представляет собой обработку только части объемистой внутренней рецензии, написанной им еще в 1940 г.⁹ на соответствующий раздел «Всемирной истории»¹⁰.

На протяжении многих лет В. В. Струве готовил также публикацию трех демотических папирусов из собрания ГМИИ. Папирологический материал часто привлекался им и при рассмотрении проблем общего развития древнего Востока, в особенности развития общины¹¹. В тесной связи с чисто папирологическими работами стоят исследования, посвященные истории до- и раннептолемеевского Египта¹², в частности иудейской колонии в Элефантине¹³, а также работы, рассматривающие происхождение «Пророчества горшечника», «Романа об Александре»¹⁴.

⁸ ВИ, 1962, № 2, стр. 67—95.

⁹ На рукописи стоит дата: 14.V.40.

¹⁰ Другую часть работы В. В. Струве предполагал оформить в виде статьи «Значение Киренской конституции для определения общественного строя эллинистического Египта». Среди его бумаг имеются и тезисы работы «Определение связи непосредственного производителя со средствами производства в эллинистическом Египте» и программа спецкурса «История птолемеевского Египта», которые, по-видимому, относятся к этому же времени. Папирологический материал лег в основу его доклада «Становление феодализма в Египте», прочитанного 3 февраля 1941 г. на научной сессии ИВ, посвященной проблеме феодальных отношений в странах Востока. Материалы обсуждения (ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1941), № 24). Первоначальное название доклада было: «Кризис рабовладельческого Египта времени Птолемеев и зарождение феодализма» (там же, оп. 1 (1940), № 41).

¹¹ В. В. Струве, Некоторые аспекты социального развития древнего Востока, — ВИ, 1965, № 5, стр. 104—105; его же, Общины Египта и Шумера и общины Индии, — ВЛУ, XVIII, вып. 4, 1965, № 20, СИЯЛ, стр. 52. 56. Проблемы общины в птолемеевском Египте В. В. Струве касался и в более ранних работах.

¹² В. В. Струве, Манефон и его время, — ЗКВ, III, вып. 1, 1928, стр. 109—185; там же, IV, 1930, стр. 159—248; W. Struve, Zur Geschichte Agyptens der Spätzeit, — ИАН, СССР, сер. VII, ОГН, 1928, стр. 197—212.

¹³ W. Struve, Zur Geschichte der jüdischen Kolonie von Elephantine, — ИАН СССР, сер. VI, 1926, т. XX, № 5—6, стр. 445—454; его же, Подлинная причина разрушения иудейского храма в Элефантине в 410 г. до н. э., — ВДИ, 1938, № 4, стр. 99—119. Предполагалась еще статья «Праздник Пасхи по элефантинским документам», но по просьбе В. В. Струве от 7 мая 1937 г. она была ему заменена другой темой (ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1937), № 40).

¹⁴ W. Struve, Zur Töpferorakel, — «Raccolta di scritti in onore di G. Lumbroso (1844—1925)», Milano, 1925, стр. 273—281; В. В. Струве, У истоков романа об Александре, — «Восточные записки», I, Л., 1927, стр. 131—146.

Сына основоположника русской папирологии акад. В. К. Эрнштедта и любимого ученика главы советской папирологической школы Г. Ф. Церетели — П. В. Эрнштедта привел к папирологии глубокий интерес к истории среднегреческого языка¹⁵. Этим объясняется, с одной стороны, характер и хронологический охват изданных им папирусов (документы и письма позднееримского, византийского и раннеарабского времени)¹⁶, с другой стороны — содержание введений и комментариев к ним, а также его папирологических статей. Его работы отличаются подробными, тщательно и на высоком уровне сделанными палеографическими описаниями и грамматическими рассуждениями, к тому же без какого бы то ни было ущемления реального, историко-экономического и юридического комментария¹⁷. И в данном случае знание греческого, коптского, среднеперсидского, арабского и других языков и прекрасная общелингвистическая подготовка оказали неоценимую услугу.

Папирологическая деятельность П. В. Эрнштедта началась за несколько лет до его поступления на работу в АМ¹⁸, и почти все его папирологические работы были выполнены

¹⁵ Об этом свидетельствуют неоднократные высказывания Г. Ф. Церетели в письмах жене — С. И. Церетели — и П. В. Эрнштедту. Приведем только две цитаты: «Он (П. В. Эрнштедт. — И. Ф.) мне на днях большую службу сослужил. Прочел в одном папирусе все, чего я не мог, и благодаря этому рваный папирус воссиял полностью: все лакуны восполнены! Я рад, ибо папирус unicum! Вообще мы с ним сработались отлично и наша entente cordiale только усилилась... и таким образом из него образовался настоящий рыцарь без страха и упрека» (Письмо С. И. Церетели от 9 февраля 1928 г. Институт рукописей АН ГрузССР, ф. Г. Ф. Церетели, № 1724); «Хочется, чтобы Вы скорее сделали широкий шаг на поприще папирологии: это моя главная мечта» (письмо П. В. Эрнштедту от 2 января 1916 г., ЛО ААН, ф. 877, оп. 1, № 17, л. 45); автобиография П. В. Эрнштедта (там же, ф. 152, оп. 3, № 25).

¹⁶ Литературные папирусы его не интересовали, и П. В. Эрнштедт говорил об этом со свойственной ему прямоотой: «Они для меня полностью безразличны, и участвовать в их обработке никогда не было в моих мыслях» (письмо Г. Ф. Церетели от 21 июня 1933, там же, ф. 877, оп. 1, № 17, л. 154). Восхищаясь грамматическими работами П. В. Эрнштедта, Г. Ф. Церетели тяжело переживал это сознательное ограничение научных интересов: «А здорово любите Вы своего грамматического коня. Эх, если бы так же любили Вы и коня литературного! Какие бы конфектуры делали» (письмо П. В. Эрнштедту от 29 ноября 1928 г., там же, л. 89)..

¹⁷ Иногда комментарий имеет даже большее значение, чем папирус, или, говоря словами Г. Ф. Церетели: «Порой сам папирус не стоит „поданного к нему соуса“, как некогда сказал Скалигер...» (письмо П. В. Эрнштедту от 28 ноября 1928 г., там же, л. 87); см. и письмо от 15 декабря 1928 г. (там же, л. 23).

¹⁸ П. В. Эрнштедт, *Hellenica Oxyrhynchia*, XI, 2, ЖМНП, 1914, стр. 524; его же, О тексте и языке письма Феона, — ЖМНП, 1915, стр. 289—294; его же, Папирусные памятники среднегреческого языка. Письмо Схоластикия к его матери Филосторгии, — ЖМНП, 1917, стр. 287—298.

во время его пребывания в штате АМ и ИВ. Выдающейся заслугой Ернштедта следует признать участие в издании трех из опубликованных в СССР пяти томов «Папирусов русских и грузинских коллекций», осуществленном Г. Ф. Церетели¹⁹. Первым увидел свет в 1927 г. т. IV, целиком подготовленный П. В. Ернштедтом и посвященный им акад. Н. П. Лихачеву²⁰. Том содержит папирусы арабского времени из деревни Афродито, входившие в состав коллекции Н. П. Лихачева и тесно примыкающие к изданным в 1910 г. Х. И. Бэллом P. Lond., IV с некоторыми из которых Ернштедту удалось их воссоединить²¹. Эти папирусы вместе с P. Lond., IV и P. Apoll. Apô составляют наиболее полные и ценные коллекции греческих папирусов арабского времени²². К тому приложена публикация «Фрагмент прошения времени сасанидского вторжения», представляющая большой интерес с точки зрения языковых и культурных греко-коптских связей²³. III²⁴ и V²⁵ тома были подготовлены П. В. Ернштедтом и Г. Ф. Церетели²⁶ и охватывают литературные и в основном документальные папирусы, пергамены, деревянные дощечки, вошенные таблички I—VIII вв. н. э. К III т. приложен экскурс о значении слова 'αυδρος.

¹⁹ «Papyri russischer und georgischer Sammlungen (P. Ross. Georg.) hrsgb. von Gregor Zereteli», I—V, Tiflis, 1925—1935. Переиздание: Amsterdam, 1966.

²⁰ «Die Kome-Aphrodito Papyri der Sammlung Lichačov, bearbeitet von Peter Jernstedt», Tiflis, 1927, Рец.: JEA, XIII, 1927, стр. 269—271; APF, VIII, 1927, стр. 315—316; BFC XXXIV, 1927, стр. 264; Gnomon, IV, 1928, стр. 151—153; BZ XXVIII, 1928, стр. 425—427.

²¹ И. Ф. Ф и х м а н, Советская папирология и изучение социально-экономической истории греко-римского Египта в 1917—1966 гг., — ВДИ, 1967, № 4, стр. 102, прим. 19. Такую же работу проделал П. В. Ернштедт и в отношении коптских папирусов (см.: М. Э. М а т ъ е, И. Ф. Ф и х м а н, — ВВр., XXI, 1962, стр. 223—224, рец.).

²² Сообщая в своем докладе о развитии папирологии в СССР на совместной сессии четырех университетов, Г. Ф. Церетели писал П. В. Ернштедту: «Особенно подействовали на арабистов Ваши Корровские папирусы: пришлось подарить по экземпляру» (письмо от 9 июня 1936 г., ЛО ААН, ф. 877, оп. 1, № 17, л. 133).

²³ См. подробнейший комментарий к ed. princeps: Е. В. Ернштедт, Памятники греческой речи Египта, — ИРАН, XV, 1921, стр. 677—724.

²⁴ «Spätromische und byzantinische Texte bearbeitet von G. Zereteli und P. Jernstedt», Tiflis, 1930. Рец.: ПИДО, 1934, № 9—10, стр. 204—206; APF X, 1932, стр. 259—261; BZ XXXII, 1932, стр. 85—89.

²⁵ «Varia bearbeitet von G. Zereteli und P. Jernstedt», Tiflis, 1935. Рец.: APF, XII, 1936, стр. 98—102; ChE, XI, 1936, № 22, стр. 557—558; DLZ, LVIII, 1937, стр. 851—852; Gnomon, XVII, 1941, стр. 333—335.

²⁶ Доля труда П. В. Ернштедта была столь значительна, что Г. Ф. Церетели писал ему о III т.: «Ознакомься со всей проделанной Вами работой, вижу, что моего осталось, к выгоде выпуска, очень мало, и потому думаю, что правильнее будет поставить на обложке книги только Вашу фамилию. И в самом деле, мое растворяется в Вашем!» (письмо от 23 июля 1930, ЛО ААН, ф. 877, оп. 1, № 17, л. 94).

Это папирологическое издание²⁷, исключительно разнообразное по содержанию документов, языку, письму, существенно дополняет, исправляет, уточняет наши представления о различных аспектах материальной и духовной жизни населения Египта. Выполненное на общепризнанном высоком научном уровне, оно заслуженно привлекает к себе внимание исследователей²⁸ и широко ими используется²⁹.

Опыт, накопленный Ернштедтом во время работы над греческими папирусами, был им применен при издании коптских папирусов, подготовленных им к печати еще до войны, но увидевших свет только в 1959 г. Ернштедтом издан и фрагмент арабского папируса³⁰.

Папирологическая деятельность Ернштедта не ограничивается публикацией текстов. Его перу принадлежит и ряд папирологических статей³¹. П. В. Ернштедт выступал с папирологическими докладами даже после переключения на коптскую тематику³², а в Ленинградском государственном университете одно время читал курс папирологии на Историческом факультете.

²⁷ К нему примыкает и статья: П. В. Ернштедт, Два греческих папируса византийского периода из советских собраний, — ВДИ, 1952, № 2, стр. 201—215, в которой автор воссоединяет P. Ross. Georg. III, 39+SB, I, 4489 и V, 4+BGU, III, 972.

²⁸ Г. Ф. Церетели писал П. В. Ернштедту: «Мы не можем сказать про себя: *laudamus ab his, culpatum ab illis* нас только хвалят!» (письмо от 9 июля 1933 г., ЛО ААН, ф. 877, оп. 1, № 17). Но П. В. Ернштедту, которому приходилось всю работу делать во внеплановом порядке, это стоило много сил и здоровья: «Плохо выжется отпуск с бременем ответственности за славу *musterhafte Gründlichkeit*» (письмо Г. Ф. Церетели от 26 июля 1933 г., там же, л. 156).

²⁹ Например: С. Н. Roberts, *An Army Doctor in Alexandria. Aus Antike und Orient. Festschrift Wilhelm Schubart zum 75. Geburtstag*, Leipzig, 1950, стр. 112—115 (о P. Ross. Georg. III, 1 и 2).

³⁰ P. Ross, *Georg.*, III, 27, I см. и греко-арабский P. Ross, *Georg.*, V, 73. Ернштедт очень интересовался также пехлевийскими папирусами и указывал на необходимость их издания. Они были опубликованы А. Г. Периханян («Пехлевийские папирусы собрания ГМИИ имени А. С. Пушкина», — ВДИ, 1961, № 3, стр. 78—93) и представляют ценное дополнение к греческим и коптским папирусам, изданным Ернштедтом.

³¹ P. Jernstedt, *Ngr. ἀλέτροι «Pflug»*, — «Prace lingwistyczne ofiarowane Janowi Baudouinowi de Courtenay dla uczczenia jego działalności naukowej 1868—1921», Kraków, стр. 92—94 (отд. отт.); *Kritisch-lexicallisches, — Aegyptus*, X, 1929, стр. 73—79; *Graeco-coptica*, — AZ, LXIV, 1 1929, стр. 122—135; *Απτε εἰρημνὲν in griechischen Papyri*, — Сборник в честь Г. Ф. Церетели (сборник был набран, но не издан, отпечаток статьи находится в библиотеке Института рукописей АН ГрузССР); «Этимология новогреческого глагола μαγαρίζω», — Институт языкознания АН СССР, Доклады и сообщения, 1952, № 1, стр. 120—131; Среднеперсидское в греческих и коптских папирусах, — ВВр, XII 1957, стр. 218—231 и т. д.

³² Например: П. В. Ернштедт, Новые данные (в греческих и коптских папирусах) о сасанидской оккупации Египта; (его же, Изучение социально-экономической терминологии греческих папирусов римской эпохи (ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1940), № 41).

Начиная с конца 40-х годов папирологи ИВ ставят перед собой задачу изучения социально-политической и социально-экономической истории Египта. Сюда следует отнести помимо работ акад. В. В. Струве, о которых говорилось выше, диссертацию И. Д. Амусина³³ и его статьи по истории Римского Египта и другим вопросам³⁴, а также диссертацию³⁵, монографию³⁶ и статьи И. Ф. Фихмана, который рассматривает в этих работах интересные проблемы социально-экономической истории Египта на рубеже древнего и средневекового периодов³⁷.

К числу папирологических работ, выполненных сотрудниками института, следует добавить биобиблиографические и

³³ И. Д. Амусин, Послание императора Клавдия к александрийцам (41 г. до н. э.) как источник для социально-политической истории I в. н. э., Л., 1949.

³⁴ И. Д. Амусин, Послание императора Клавдия (К вопросу о подлинности эдикта у Флавия), — ВДИ, 1949, № 2, стр. 221—228; его же, К эдикту Тиберия Юлия Александра (OGIS, II, 669) (68 г. н. э.), — ВДИ, 1949, № 1, стр. 73—75; его же, К вопросу о датировке флорентийского папируса PSI X, 1160, — ВДИ, 1951, № 4, стр. 208—219; его же, Термины, обозначающие рабов в эллинистическом Египте, по данным Септуагинты, — ВДИ, 1952, № 3, стр. 46—67; его же, Ad P. Lond. 1912, — JJP, IX—X, 1956, стр. 169—1209.

³⁵ И. Ф. Фихман, Вопросы ремесла византийского Египта (По данным законодательства и греческих папирусов), Л., 1962.

³⁶ И. Ф. Фихман, Египет на рубеже двух эпох. Ремесленники и ремесленный труд в IV — середине VII в. н. э., М., 1965.

³⁷ И. Ф. Фихман, К характеристике корпораций византийского Египта, — ВВр., XVII, 1960, стр. 17—27; его же, Ремесло и крупное имение в византийском Египте (по данным греческих папирусов), — ПС, вып. 7 (70), 1962, стр. 51—88; его же, К проблеме социального состава ремесленников в Египте IV — середины VII в. н. э., — ПСЭИДМ, 1963, стр. 355—366; его же, Некоторые вопросы хозяйственной деятельности ремесленных корпораций позднеримского Египта, — ВДИ, 1965, № 3, стр. 146—153; его же, К вопросу о корпоративной взаимопомощи в византийском Египте, — JJP, XV, 1965, стр. 91—97; его же, К вопросу о трех фазах в развитии египетских патрониев, — ВДИ, 1966, № 1, 110—112; его же, Египетский архив середины IV в. н. э., — ВВр., XXVII, 1967, стр. 295—305; его же, Аренда мастерских в византийском Египте, — сб. «Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран», М., 1967, стр. 56—66; его же, К структуре египетского крупного имения VI в. н. э., — ПИКНВ, III, стр. 63—64; его же, Ремесленники позднеримского Египта по данным папирусов, — сб. «Античное общество», М., 1967, стр. 67—74; его же, К развитию патрониев в византийском Египте, — ВВр., XXVIII, 1968, стр. 45—52; его же, Еще раз о ремесленном производстве в римском и позднеримском Египте, — ВДИ, 1968, № 3, стр. 143—146; его же, Земельные отношения в Оксирихе IV—VI вв. н. э., — «IV сессия по древнему Востоку. Тезисы докладов», М., 1968, стр. 14—15. F. Fikhman, On the Structure of the Egyptian Large Estate in the Sixth Century, — BASP, V, 1968, стр. 59—60; его же, Данные о рабстве позднеримского Египта в новейших папирологических публикациях, — Труды III Всесоюзной конференции по изучению истории и культуры Древнего Востока, М. (в печати).

историографические работы И. Д. Амусина³⁸ и И. Ф. Фихмана³⁹.

³⁸ И. Д. Амусин, Новые работы по истории греко-римского Египта,— ВДИ, 1950, № 4, стр. 125—132; его же, (совместно с А. И. Глускиной), рец. на кн.: R. Taubenschlag, *The Law of Greco-Roman Egypt in the Light of the Papyri, 332 BC — 640 AD, vol. II, Warsaw, 1948*, — ВДИ, 1952, № 2, стр. 108—115; его же, Памяти академика Таубеншлага,— ВДИ, 1958, № 4, стр. 172—173; его же, Из новых работ по папирологии.— ВДИ, 1959, № 2, стр. 192—203 и др.

³⁹ И. Ф. Фихман (совместно с М. Э. Матъе), рец. на кн.: П. В. Ернштедт, *Коптские тексты Государственного Эрмитажа*, М.—Л., 1959; его же, *Коптские тексты Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина*, М.—Л., 1959,— ВВр, XXI, 1962, стр. 218—225; его же, *Survey of Soviet Papyrology*, — JJP, XV, 1965, стр. 417—427; его же, рец. на кн.: E. Wipszyska, *L'industrie textile dans l'Égypte romaine*, Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965, — ВДИ, 1966, № 4, стр. 191—198; его же, Советская папирология и изучение социально-экономической истории греко-римского Египта,— ВДИ, 1967, № 3, стр. 100—107; «Памяти Петра Викторовича Ернштедта»,— ВДИ, 1967, № 3, стр. 168—169; «Отто Оскарлович Крюгер», — там же, стр. 170—171; «Akademietglied Wassili Wassiljewitch Struwe», — *Das Altertum*, XIII (1967), стр. 251—256; рец. на кн. S. Daris, *Documenti per la storia dell'esercito romano in Egitto*, Milano, 1964 — OLZ, LXIII (1968), стр. 445—447; «*Survey of Soviet Papyrology*», II,— JJP, v. XVI—XVII, 1971, стр. 195—207.